

Мистический узор судьбы

Читайте в серии
«Мистический узор судьбы»
романы Натальи Калининой

Яблоневый сад для Белоснежки

Малиновый запах надежды

Аромат колдовской свечи

Стеклянный омут

Семь сокрытых душ

Ледяной поцелуй страха

Секрет черной книги

Тонкая нить предназначения

Что скрывают зеркала

Станция похищенных душ

Цикл о колдунье Инге

Узор твоих снов

Девушка, прядущая судьбу

Код фортуны

Побег из страны грёз

Цикл о команде исследователей
паранормальных явлений

Загадка старого альбома

Седьмой мост

«Испанский» цикл

Распахни врата полуночи

Зеркальный лабиринт

Проклятье музыканта

Наталья Калинина

Что скрывают
зеркала

роман

Москва
2017

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

Оформление серии *Елены Анисимой*

Иллюстрация на обложке *Ольги Исаевой*

Калинина, Наталья Дмитриевна.
К17 Что скрывают зеркала : роман / Наталья Калинина. – Москва : Издательство «Э», 2017. – 416 с. – (Мистический узор судьбы. Романы Натальи Калининой).

ISBN 978-5-04-089631-8

Эля нигде не остается надолго – она вынуждена бежать, спасая себя и сына от преследований садиста. Нора счастливо строит карьеру в Барселоне, но однажды получает странное письмо с предупреждением об опасности. Кира не помнит ни своего прошлого, ни даже собственного настоящего имени, а в ночных кошмарах она видит выжженную улицу с разбитыми витринами. Три молодые женщины, которых объединяет одно – тайна, скрываемая зеркалами. Однажды эта тайна заставит их столкнуться лицом к лицу со своими страхами и сплетет три судьбы в один узел.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-089631-8

© Калинина Н., текст, 2017
© Исаева О., иллюстрация
на обложке, 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

*С любовью и благодарностью
моим родителям –
Елене Борисовне
и Дмитрию Вениаминовичу
Калининым*

Глава 1

Эля

Т

елефон звонил и звонил, вспарывая тишину безликим рингтоном, установленным производителем и так и не смененным после покупки. Эля смотрела на вибрирующий аппарат со смесью страха и нарастающей паники, боясь не только ответить, но и просто перевернуть мобильный, чтобы увидеть на экране номер звонившего.

— Мама, телефон! — раздался высокий, перекрывающий рингтон голос сына. Тихон произнес эту фразу без недоумения, видимо, успел привыкнуть к тому, что мать каждый раз, когда слышит вызов, реагирует на него таким образом. Просто констатировал факт — телефон звонит — и даже не оторвался от своего занятия: раскрашивать в оранжевые и фиолетовые цвета сказочного дракона.

Только тогда Эля, очнувшись от оцепенения, протянула руку и взяла мобильный — так осторожно, будто боялась о него обжечься.

Мельком взглянув на экран, она с облегчением перевела дух и поднесла аппарат к уху.

— Элька, ты чего трубку не берешь? — услышала она недовольный голос Ани. Надо на звонки подруги установить другой рингтон, чтобы не вздрагивать каждый раз, слыша избитую мелодию.

— Была в ванной, — отговорилась Эля и мысленно вздохнула, готовясь к долгому эмоциональному рассказу Ани, для которой препятствием не служил даже роуминг.

Но на этот раз подруга не прыгнула, как обычно, после приветствия в монолог без пауз, а обиженно спросила:

— Ты чего — меня избегаешь?

— Говорю ж, в ванной была...

— Я не о том! Ты чего сегодня от меня нос отвернула, когда я к тебе подошла?

— В каком смысле? — опешила Эля, понимая, что никак, ну никак не могла не то что отвернуть от Ани, по ее выражению, нос, но и просто где-то пересечься с ней, потому что подруга пятый день отдыхала в Испании и возвратиться должна была к концу следующей недели. Или она уже прилетела? Но что тогда случилось, что заставило Аню прервать отпуск и вернуться в захлебывающуюся в дождях столицу, в которой лето, несмотря на его календарное окончание, в этом году так и не наступило?

— В прямом! Сделала вид, что мы незнакомы.

— Погоди... Ты где? В Москве?

— Нет. В Барселоне. Хоть бы сообщила, что с Тихоном летите! Или ты одна? Или, наоборот, не одна? Тогда чего секретничаешь, я тебе вроде не чужая...

— Погоди! — перебила зачастившую вопросами подругу Эля. Из этой тарабарщины она ровным счетом ничего не поняла. Какая Испания, когда им с сыном до следующего гоночара на картошке и хлебе бы дотянуть!

— Аня, я не понимаю, о чем ты! Я сижу здесь, дома, с Тишей, пытаюсь добить рекламную статью про обои, сын раскрашивает драконов и...

— Так это, значит, не ты была?

— Если говоришь, что ты в Испании, то встретила точно не меня.

— Черт, — задумчиво выругалась подруга. — Значит, та девица была права, когда посмотрела на меня как на дуру. Как неудобно-то, а... Но ведь она вылитая ты, зуб даю! Ну разве что выглядит как-то... поуверенней в себе, что ли. И платье на ней новое было, которого я у тебя никогда не видела.

— Ань, я обновок себе уже года два не покупаю! Тебе ли не знать, — грустно вздохнула Эля.

— Вот и я о том же, — сокрушенно, жалея то ли о бедственном положении подруги, то ли о своем промахе, подтвердила Анна. —

А платье на ней было такое... недешевое, сразу видно. Из натурального шелка, нежно-голубое, с пышным подолом. Тебе, то есть той девице, оно очень шло! Я еще подумала, что тебе какой-то невероятный гонорар выплатили и что ты молодец, раз наконец-то купила что-то себе.

— Смеешься, да?

— Слушай, подруга, а у тебя случайно нет сестры-близнеца? — оживилась Аня. — Ну уж больно та девица на тебя похожа! Надо было ее сфотографировать и тебе отправить. Может, это какая-то твоя потерянная в детстве сестра?

— Аньк, поменьше сериалов смотри, — усмехнулась Эля, хоть слова подруги ее отчего-то задели. Может быть, потому, что похожее платье — небесно-голубое, из тончайшего шелка, с широкой темно-голубой лентой на талии и пышным подолом с брызгами солнечных зайчиков по его краю — она видела на днях в витрине одного дорогого магазина, когда по делам приезжала в столицу. Платье было такое ослепительное и одновременно такое нежное, невинное до наивности, что Эля не смогла пройти мимо и остановилась, рассматривая его сквозь отражающее прохожих стекло витрины. Ценник, на который девушка мельком взглянула, одним выстрелом убил ее надежды стать когда-нибудь обладательницей подобного шедевра. У нее нет денег даже на

пояс от этого платья. Но это не помешало ей задержаться у магазина, любуясь платьем, будто девочка — желаемой куклой в украшенной к Новому году витрине. Эля даже представила себя в этом наряде и босоножках с тончайшими ремешками, красиво обхватывающими ее лодыжки, на такой высоченной шпильке, каких она в жизни не носила. Но тут же и одернула себя: куда и когда ей так выразиться? Уж точно не в этой жизни, по которой она не идет уверенным шагом, распрямив плечи и с легкой счастливой улыбкой на губах, а передвигается перебежками, опасливо выглядывая из-за угла перед каждым шагом и то и дело осматриваясь. Ее жизнь — перевалочные пункты в виде неуютных съемных квартир, ни на одной из которых они с Тихоном не задерживаются больше чем на полгода, две сумки с нехитрыми пожитками и краткосрочные вспышки праздников с мясом и фруктами на столе в дни получения гонораров.

— ...Я увидела ту девицу, которую приняла за тебя, на выходе из музея и в первый момент так обрадовалась, что даже не подумала, что это можешь быть не ты, — продолжала строчить в трубку подруга. — Радостно завопила и бросилась к ней с объятиями.

Эля невольно улыбнулась, хорошо представив себе, как эмоциональная Анна, широко раскинув руки, накинулась на незнакомку.

— А она вдруг отшатнулась и посмотрела на меня как на сумасшедшую. Ей-богу, так и было! А я, представь себе, и тогда еще не опомнилась. «Элька, здорово!» — ору. А она у меня таким настороженным тоном спрашивает, знакомы ли мы. «Ну ты даешь!» — продолжаю орать. И напоминаю, что мы с тобой уже лет шесть как дружим, а сама рассматриваю тебя, то есть ее, уже с недоумением. Мол, ты чего? И представляешь, что она мне отвечает? — Анька сделала паузу, которая своей протяженностью должна была подчеркнуть обиду. — Говорит, что впервые меня видит! И отворачивается. Ну и я... Я развернулась и ушла, кипя возмущением. Целый час тебя костерила, даже собиралась вычеркнуть твой телефон из книжки и никогда больше не звонить.

— И хорошо, что в итоге позвонила, — сказала Эля. Ей даже стало жаль подругу, которая попала в нелепую ситуацию. От мысли, что они могли поссориться из-за глупого недоумения, Эля поежилась.

— Вот же ж фифа, а?! — выругалась в адрес незнакомки Аня. — И все же как она на тебя похожа! Вот причеши тебя, как ее, обряди в то платье и дай чуть загореть — родная мать спутает.

— Говорят, что у нас у каждого на планете где-то есть двойник. Поздравляю, ты встретила моего.

— Что ж, может быть... — протянула Анна. Немного помолчала и затем спросила, как у Эли дела.

— Без новостей, — кратко ответила та.

— Отсутствие новостей тоже хорошо, — бодро подытожила подруга. — Особенно в твоей ситуации.

Они еще немного поговорили, а затем попрощались. Эля положила телефон на столешницу и перевела взгляд на сына, который, услышав, что мать закончила разговор, оторвался от своего занятия и громко провозгласил:

— Мама, я есть хочу!

— Пожарить картошки?

Сын скривился и энергично замотал головой. Оно и понятно: картошка была вчера на обед, а потом на ужин.

— Спагетти хочу!

Спагетти было его любимым блюдом. После пиццы, конечно. А вот макароны, как ни странно, Тихон не любил. Эля хотела возразить, что им нужно подождать пару денечков, ей вот-вот должны перевести гонорар, и тогда они купят все, что душе будет угодно, но ею вдруг овладела такая злость — на судьбу, на эти перевалочные пункты, на нестабильные заработки. Почему она не может дать сыну всего того, что он заслуживает?! Или хотя бы накормить его любимым блюдом, когда он просит? Эля схватила кошелек с заныканной на

черный день неприкосновенной пятисоткой и обулась в растоптанные кроссовки.

— Тиш, посиди десять минут, я в магазин.

Обычно она не оставляла сына одного, и не потому, что опасалась, что он может что-то натворить. Нет, пятилетний Тихон был не по годам спокоен, в какой-то мере оправдывая свое имя, рассудителен и надежен. Но она боялась разлучаться с ним даже на пять минут. В какое-то мгновение Элей овладело желание позвать сына, вернувшегося к своему занятию с таким упоением, будто для него ничего в этот момент не было важней, чем закончить штриховку драконьих крыльев, но, взглянув на его сосредоточенный затылок, одернула себя: магазин находится в том же доме, где они снимают квартиру, очередей в нем почти не бывает. Ничего за это время не случится. Успокоив себя, она захватила мусорный мешок и спустилась вниз.

В магазине Эля не стала задерживаться, торопливо прошлась между прилавков, кидая в корзину все необходимое — пачку спагетти, брусок бекона, сливки и упаковку шампиньонов, быстро расплатилась и почти бегом вернулась домой. Сын сидел за столом так же, как она его и оставила. От сердца отлегло, и молодая женщина отправилась на кухню.

Готовка ее успокаивала. Но на этот раз, нарезаая лук, а затем — шампиньоны, она не могла отделаться от неприятного осадка. После

разговора с подругой настроение вдруг скисло, как забытое на столе в жаркий день молоко, и теперь изжогой подкатывало к горлу, заставляя морщиться, а губы сжимать в упругую линию. А все потому, что Эле было досадно, что одна уверенная в себе незнакомка, похожая на нее, одетая если не в «то самое», то в очень похожее платье, отдыхает где-то в солнечной Испании, пьет себе мохито или другой коктейль и не думает ни о каких проблемах. Тогда как она потратила сейчас последнюю пятисотку.

Эля высыпала в закипевшую в кастрюле воду спагетти. Бросила к поджаренным на сковороде луку и шампиньонам нарезанный кубиками бекон, добавила сливки и выдавила в них зубчик чеснока. Останется смешать соус со спагетти — и все, их любимое с сыном блюдо готово. «И ничуть не хуже, чем в ресторанах!» — с каким-то вызовом, адресованным все той же незнакомке, подумала Эля. Включив радио, она поискала любимую музыкальную волну и застала отрывок рекламы. «... На улице разбитых зеркал», — произнес мужской баритон фразу, непонятно уже к чему относящуюся. Но не успело раствориться в маленькой кухне, наполненной паром и дразнящими аппетит запахами, эхо последнего слова, как из динамиков бодро громыхнули вступительные аккорды зарубежного хита.